

Георгий Марчук

Первые ландыши

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2020

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)6-44
М25

Марчук, Г. В.

М25 Первые ландыши : роман, эссе / Георгий Марчук. — Минск : Четыре четверти, 2020. — 152 с.

ISBN 978-985-581-377-5.

В новом произведении «Первые ландыши» известного писателя, лауреата Государственной и Национальной премий Республики Беларусь Георгия Марчука показана жизнь сорокалетнего мужчины, который открыл частную фирму для оказания психологической помощи гражданам в непростое время.

Главный герой произведения Андрей Дубрава не лишен амбиций и желания разбогатеть. Интересно представлены его сложные любовные отношения с тремя женщинами.

Автор рассуждает о востребованности идей добра и справедливости, любви к ближнему и сострадания, правдиво отражает панораму жизни общества, в котором эгоизм, крайний индивидуализм приводят к потере интереса человека к социальным явлениям.

В книгу вошло и эссе, ранее публиковавшееся в периодической печати.

Адресовано широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)6-44

ISBN 978-985-581-377-5

© Марчук Г. В., 2020

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2020

Первые ландыши

Роман

*Спрашиваешь, почему ему не везет?
Он хотел, чтобы все его любили,
А при этом сам никого не любил.*

Из разговора на вокзале

Наконец-то! Сорокалетний психолог Андрей Дубрава мог спокойно вздохнуть. Позади сомнения, нерешительность. Главное, о чем хлопотал последние месяцы, даже годы, получилось. Все инстанции пройдены. Теперь он основатель и хозяин собственной фирмы «Успех в оптимизме». Пора, давно пора осваивать капитализм в собственных интересах. Нашел приемлемую сумму на аренду «своего» офиса. Пусть это всего одна комната в тринадцать квадратных метров, но в центре столицы, в бывших помещениях завода «Горизонт». Стол у окна, фикус, сейф для солидности, столы для секретаря и бухгалтера, журнальный столик, два небольших кресла, оставшихся от хозяев здания.

Для страховки в одном из профессионально-технических колледжей оставил за собой полставки психолога. Время сложное, а легких то и не бывает. Время успехов и падений, стрессов от всевозможных неудач, тотальных разводов и ожесточения личности, непонимания причин своих неудач, время унижения человека, резкого деления на богатых и бедных... Хватит на его век нуждающихся в психологической поддержке. Тем более эта практическая помощь все больше входит в моду, в жизнь осторожных, подчас аморфных белорусов.

Андрей воспрянул духом, почувствовал азарт, прилив сил. Еще несколько лет назад, когда ему все опостылело, хотел бросить профессию и сбежать к другу-однокласснику в Плещеницы

валить лес и вкалывать на пилораме. Страсть к деньгам, которая возникла неожиданно, диктовала свои условия жизни.

Худо-бедно, не без помощи родителей, которые жили в Витебской области, Андрею удалось построить однокомнатную квартиру, может, не в очень престижном районе — Серебрянка, но очень ему приглянувшемся... Дом стоял у самого озера, а он с детства любил воду и лес.

У многих в то время появились не очень шикарные и не очень новые, зато собственные автомобили иностранных марок. Он, увы, еще не мог приехать на родину на своей машине. И это удручало. Откладывать на приобретение авто с бюджетной зарплаты бессмысленно... Андрей и без того жил очень скромно.

Друг-одноклассник хвастался, что они «гонят древесину в Европу бесконтрольно и имеют хорошие бабки». Это задевало самолюбие Андрея. Он — красавец мужчина, с большими карими глазами, черными густыми волосами, с безупречным вкусом, умен, интеллигентен... и надо же — беден!

Вот почему Андрею Дубраве нужна была своя фирма, собственное дело. Не хотелось выглядеть в глазах женщин убогим альфонсом. Гордость не позволяла. Угнетало чувство неполноценности. И это при всех его достоинствах.

Успех у женщин Андрей имел невероятный. Только из-за собственной лени не сильно расходовал силы на ухаживания, не был, хотя имел все предпосылки, донжуаном, мог, но не хотел записывать число своих сексуальных побед.

Был осторожен и осмотрителен во всем, но в отношениях с женским полом особенно. На момент открытия фирмы поддерживал любовные отношения сразу с тремя женщинами, которые появились в его жизни при разных обстоятельствах. Уже не мог вспомнить детали первых знакомств. Необходимости в этом не было.

Они были абсолютно разными по возрасту, характеру и, чего уж греха таить, в постели отличались. Андрею было жаль с ними расставаться. Кстати, в общественных местах предпочитал со своими женщинами не появляться. А они и не настаивали на этом.

Одной из женщин нравился его подбородок с ямочкой, как у актеров-любовников. Вторую привлекал его ум, рассудительность.

Третьей пришлось по душе страсть, которую он иногда имитировал.

Кто же они? С двадцатипятилетней Жанет — он ее так окрестил, встретились на киностудии. Девушка работала в разных киногоруппах то в должности помощника режиссера, то администратором, то поставщиком и организатором обедов на съемочной площадке. Небольшого роста, круглолицая, постоянно улыбалась, очень деловая и энергичная... После окончания университета культуры работала в Доме культуры дирижером народного хора. Но молодой, симпатичной, обаятельной хотелось больше... успеха, славы и денег.

Однажды Жанет пригласили на кинопробы, на роль не утвердили, но мир кино приворожил, и девушка стала его пленницей.

Люси, так Андрей называл Людмилу, сотрудница туристической фирмы — полная противоположность Жанет: высокого роста, худощавая, с фигурой модели, томным взглядом, длинными рыжими волосами, уложенными в оригинальную прическу, неторопливая и в словах, и в жестах, умеет слушать. Людмила никогда Андрею первой не звонила, только в крайнем случае. Как говорить, двадцативосьмилетняя девушка знала себе цену.

Третья пассия — Капитолина, которой, в отличие от первых двух, он не рискнул в общении сократить имя — Капи. Капитолина Никифоровна — тридцативосьмилетняя учительница белорусского языка, при необходимости могла подменить и учителя русского. Дама серьезная, среднего роста, с деловой походкой, внимательно-настроенным взглядом голубых глаз, приятным голосом. Она не отличалась броской красотой. Обаятельная, курносый носик придавал ее лицу определенный шарм. Густые русые волосы. Почему-то редко улыбалась, постоянно была чем-то озабочена или опечалена. Работу свою любила. В школьной библиотеке всегда брала почитать газету «ЛіМ» и журнал «Маладосць», нравилось читать свое, белорусское. Любила поэзию, природу, уединение, может, потому что выросла в деревне. Не терпела грубость и хамство. Могла сделать замечание за неприличное поведение в транспорте подросткам.

Судьба неожиданно и для Капитолины, и для Андрея связала их, то ли на радость, то ли на беду. Близость между ними

произошла спонтанно. День учителя соседние школы решили отпраздновать сообща. Было весело и интересно, много импровизировали. После нескольких рюмок спиртного на одном из конкурсов раскрепостилась и Капитолина Никифоровна. А когда Андрей запел мягким баритоном «Ридна мати моя», Капитолина не удержалась, поспешила к нему на сцену, и они дуэтом исполнили песню. Им аплодировали, вызвали на бис.

Он вызвался проводить ее. Алкоголь, естественно, раскрепостил и взбудоражил. Женщина, опомнившись после жарких объятий и поцелуев, прошептала: «Господи, что же я наделала?» Он жадно целует ее грудь, пытался успокоить: «Это судьба. Значит, так надо». Холодно подставив щеку для прощального поцелуя, Капитолина поспешила домой...

А там ее ждал муж, водитель автобуса, и шестнадцатилетняя дочь.

— Загуляли вы там, ох загуляли... — сказал муж.

— Раз в году... Транспорт редко стал ходить, — стараясь не смотреть в глаза супругу, ответила Капитолина.

Странно, но в эту ночь она долго не могла уснуть, все думала о случившемся, об Андрее: «Тысячи изменяют мужьям... Как они это переживают? Вдруг позвонит? Не знаю, что и ответить. Нет! Все! Бог простит. Забыть... Раз оступилась и точка!» Через несколько дней Андрей позвонил... и она согласилась встретиться.

И так случалось каждый раз. Давала себе слово: «Это последняя моя уступка. Все... Завязываю!» Но, услышав в очередной раз его приятный баритон, сердце вновь трепетало в предвкушении жарких поцелуев. После встреч всегда укоряла себя, но ничего не могла поделать со своей страстью. А может, забота и ласка, с которой он встречал ее и провожал из своей квартиры в Серебрянке, диктовали ей стиль поведения?

Андрею с Капитолиной тоже было хорошо, уютно, а главное, на редкие встречи не уходило много денег. Все с ней было достаточно скромно, в отличие от жадноватой и хитроватой Жанет, та изощренно, под любым предлогом могла выцыганить у него немного денег. Иногда приходилось отдавать последние. Поэтому Андрей частенько не отвечал на ее звонки, зная результат, а прекращать

отношения не хотелось. Азарт, дерзкие планы. Опыт психолога. Андрею хотелось собрать их вместе и сказать:

— Милые дамы, пришло время «Ч». Кто из вас может открыто и смело сказать, что хочет стать моей женой?

Подумывал, как бы эту затею осуществить. Рискованно, но очень интересно. Как эксперимент. Но задуманное отложил. Собрался ехать в Москву, в «Измайловское», где американец Роббинс проводил единственную встречу с жаждущими познать азы устойчивого движения к успеху и деньгам. Это были психологические практические рекомендации американского гуру. Андрей прикинул: на все не хватало денег. Потом пожалел. Полный зал. Люди на подъеме духа верят каждому слову и призывам знаменитости. А главное, заграбастал за свое шоу приличную сумму в миллионы долларов. Вот это размах!

«В Беларуси мне трудно будет раскрутить людей на подобные акции», — думал Андрей с грустью, ожидая первого клиента.

А вот в отношениях с женщинами чувствовал себя комфортно, потому что перед Жанет, Люси и Капитолиной никаких обязательств не имел. У них свобода и у него тоже. О, как он ею дорожил.

Позвонила мама, Полина Мефодьевна, которую в родном городе уважительно называли «наша докторка». Сорок лет добросовестно отслужила акушеркой в родильном отделении местной больницы. Миловидная, добродушная, внимательная, учтивая, ответственная. Что еще можно добавить к характеристике человека, с которым рядом жить и работать, значит, испытывать радость. Наше земное счастье укрепляет все: вера в Бога, любовь к детям, мужу, восхищение тайнами природы, гордость за предков, а еще жизнь рядом с душевными людьми, чьи сердца полны человеколюбия и сострадания к нелегкой судьбе знакомого и незнакомого.

Обычно Полина Мефодьевна не жаловалась на здоровье по телефону, только тактично укоряла сына, что давненько дома не был. А сейчас пожаловалась на боли в ноге. Андрей любил мать. Может, мало говорил теплых и нежных слов, но мысли о ней присутствовали постоянно. Раньше навещался домой чаще,

особенно после смерти отца. Теперь больше звонил, пересылал земляками гостинцы для мамы.

Полина Мефодьевна — женщина любознательная, начитанная, могла стать рекордсменом города по разгадыванию кроссвордов. Андрею было приятно и интересно беседовать с матерью на разные темы. Иногда возникали споры по поводу отношения к жизни и оценке достоинств и недостатков социализма. Сын в идеологических диспутах из-за отсутствия фактов чаще уступал матери. Соглашались в одном: увы, былое не вернуть...

Пообещал матери в скором времени приехать, просил, чтобы не оставляла без внимания боли в ноге и обратилась незамедлительно к врачу.

— Попрошу помощи и у Бога, — сказала мама.

Полина Мефодьевна была воспитана в социалистическом атеизме, поэтому не прививала сыну любовь к Богу... Андрей вырос атеистом. В столичный собор на христианские праздники, Пасху и Крещение, ходил больше из любопытства. Мать, выйдя на пенсию, особенно после смерти мужа, стала чаще ходить в церковь, читать религиозную литературу.

— На Бога надейся, а сам не плошай, — говорил Андрей, уговаривая мать обратиться к врачу.

Хоть Андрей и был атеистом, но о Боге не забывал. Это в характере белоруса. В глубине души он все же богобоязненный человек.

Безбожницами были Жанет и Люси. Капитолина ходила в храм. Некоторое время она скрывала от Андрея, что муж злоупотребляет алкоголем. Пьяница пьянице рознь. Все надеялись, что возьмется за ум. У него случались резкие перепады от агрессии до замкнутости. Женщине было стыдно признаваться о болезни мужа. Но профессия Андрея подталкивала открыть семейный секрет.

Капитолина пригласила Андрея на свидание... в церковь Марии Магдалины. Она любила посещать именно этот храм. Андрей принял ее предложение.

Каждый молится по-своему. Андрей больше наблюдал за молодым священником и прихожанами, в основном — женщинами

разных возрастов. После канонических слов священника присутствующие крестились, а, глядя на них, и Андрей с Капитолиной. После службы он ощутил непонятное единение неба и земли в душе, свою невидимую причастность к тайне божественной благодати.

Обычно, где бы он ни находился, думал о клиентах и деньгах, но в храме такие мысли не посещали. Только немного болела поясница от долгого стояния.

За чашечкой кофе в баре гостиницы «Беларусь» Капитолина поведала о своем семейном горе. Он мог только посочувствовать: алкоголиков лечат специалисты, слова и убеждения на пьющих слабо действуют. Андрей пообещал подобрать методику.

Женщина сказала, что мужа месяц назад уволили из автопарка, сейчас он ищет новую работу. За это время немного успокоился, но недавно опять произошел срыв, и он ушел в запой. Словно кто-то проклял их род, ведь ни дед, ни отец его не были пьяницами.

Расстались тепло. К нему не поехали. Проводил ее до остановки трамвая. Все же Капитолина из трех женщина, была ему духовно ближе.

Дома настроение учительницы заметно улучшилось. Друг, земляк мужа из Мядельского района, устроил его в театр монтировщиком сцены. Как ни как, а человек при деле. Этой новостью она поделилась с Андреем.

Раньше Андрей Дубрава усердствовал в нравоучениях, общественное благо ставил выше личных интересов и ненавязчиво внушал эту идею подросткам в колледже. Исследуя разные времена, понял, что общественная мораль и вечные ценности человечества постоянно подвергаются иронии и грубому отрицанию. Все начало крутиться вокруг доллара и поиска легкой наживы. Он и сам поддался этому искушению. Все стал оценивать исключительно в валюте. Не осуждал Жанет за жадность, хотя кровные отдавал ей неохотно. Люси себя считала выше: брать деньги за интимные отношения — унижение, она уподобилась бы проститутке. Андрей нравился Люси, импонировало быть любовницей такого красавца, с которым, хоть и редко, но выходила в люди.

Как же ей было приятно, когда десятки размалеванных девушек открыто завидовали ей: «Такого красавца отхватила!»

Андрей, зная заносчивость Люси, на людях старался уделять ей больше внимания.

Бесконечные шоу по телевизору о тех, кто богаче, круче, у кого дом на Мальдивах, а кто-то строит замок в Подмоскovie... делали свое коварное дело. Праздность круто входила в быт молодежи. Но некоторые все же понимали, что кормить будут не милые бабушки и родители, а профессия. Рвались в университеты и колледжи, а когда бюджетные места сократили, платить огромные суммы стало многим не по карману. Поэтому рассчитывать на клиентуру среди молодежи Андрею не приходилось. Впрочем, он ошибся. Первым посетителем стала симпатичная Светлана, ученица одиннадцатого класса. За помощью к психологу обратилась ее мама, работавшая уборщицей в здании, где Андрей арендовал офис. Женщина чуть за сорок, войдя, осторожно присела на край кресла, беспокойно теребя в руках тряпку, которой недавно вытирала пыль с подоконника.

— Не волнуйтесь вы так, ради Бога, — успокоил ее Андрей.

— Чай, кофе? — секретарша Лариса, дочь чиновника из горисполкома, готова была исполнить любое желание клиента.

— Спасибо, — тихо ответила женщина.

Андрей взял полную Ларису по просьбе ее отца, который работал в горисполкоме и имел отношение к «Минскрекламе». Лариса работала вполсилы, но это Андрея не волновало. Он питал надежды на размещение рекламы о своей фирме на большом билборде в престижном районе города.

— Как вас зовут? Какая проблема привела к нам? — сразу перешел к делу Андрей.

— Анна Трофимовна, — ответила женщина и начала свой рассказ: — Я почему сразу к вам? Дело в том, что я по совместительству вечерами здесь убираю. Знаете, у каждого свои проблемы, в том числе и материальные. Днем в школе-интернате у детей-сирот веду кружок рукоделия... Помните, раньше в Доме пионеров были такие кружки?..

— Конечно, помню, я сам ходил в такой кружок... — улыбнулся Андрей.

— Прочла табличку на дверях, — продолжила Анна Трофимова, — и вот решила...

— Я готов вас внимательно выслушать.

— Проблема не у меня. Хотя, проблемы дочери связаны с матерью. Она у меня одна. Учится в одиннадцатом классе гимназии. Девочка очень способная. С этими новшествами теперь поступить в университет тяжело... Я бы нашла деньги на репетитора, жилы бы порвала, но нашла. Но девочка у меня гордая, все сама... Идет на золотую медаль. Муж часто ездил на заработки в Москву или Подмосковье, да там и осел: ни слуху, ни духу несколько лет. А дети особенно непредсказуемы в этом возрасте. Слава Богу, у дочери нет пристрастия ни к алкоголю, ни наркотикам... Она эмоциональная, любит животных, птиц. Упрямая... Живет в ней жажда справедливости. Заметила, что со Светланой творится что-то неладное в последнее время. Резко изменилась, духом пала... Не иначе скрывает что-то. Несколько дней подряд приходила из школы возбужденная, нервная. Такой я ее никогда не видела. Думаю, не буду спрашивать, успокоится и сама расскажет. Разговорилась, и что оказалось: на дискотеке она отказала однокласснику Никите Барушко потанцевать с ним. Подумаешь, отказала... Но Никита — сынок богатого предпринимателя, хозяина десятка строительных магазинов. На языке молодежи — крутой. Кто их разберет, откуда они гребут деньги? И стал Никита Светлану за прилюдное унижение терроризировать. Ведь все девчонки в школе от него без ума, а тут — от ворот поворот. Более того, его отец развернул против Светланы компанию, доходит чуть ли не до того, чтобы ее перевели в другую гимназию. Учителя стали уговаривать дочь, классная, Капитолина Никифорова, завуч и директор. Их можно понять: отец Никиты — щедрый спонсор, снабжает стройматериалами, оплачивает школьным командам выезды на соревнования. Ведет себя словно хозяин гимназии... Брат Никиты учится в пятом классе, так что для учреждения это «долгоиграющий» спонсор. А Светлана и слушать не хочет о переходе в другую гимназию. Я ее уговариваю: «Доченька, какая разница где получать аттестат?..» Еще и запугивают, что медаль не получит... За нас некому заступиться. Сейчас без связей

и денег правды не добьешься. Каждый сам за себя. Чужая жизнь никого не интересует. Как ей теперь учиться? Подруги поддерживают Светлану, но их мало. Некоторые говорят: «Не будь душой, соглашайся... Он тебе никогда не простит. Не строй из себя героиню...» Дети сейчас разные, класс недружный. Вот так нас прижали к стенке. Боюсь, чтобы с девочкой ничего не случилось. Вдруг сорвется, впадет в депрессию или... того хуже. Отец у нее нервный, взрывной, спорщик. Может, она в него?.. Вот с такой бедой я к вам и обратилась, пришла за помощью и советом. Пожалуйста, помогите, сколько скажете, столько и заплачу...

— О деньгах не будем. Вы мой первый пациент. Первому — бесплатно.

— Спасибо...

— Вот что, Анна Трофимовна, я вас выслушал внимательно, но мне необходимо поговорить со Светланой.

— Конечно, конечно, она согласится, — поспешила ответить женщина.

— Отлично. В любой день, в первой половине дня у нее занятия, во второй — жду. Позвоните, когда она сможет подойти. Вот вам моя визитка, здесь указаны телефоны.

— Спасибо огромное.

— Рано благодарить... Будем работать.

Повеселевшая Анна Трофимовна покинула кабинет с надеждой на помощь психолога.

Естественно, при всей доверительности дочери, Анна Трофимовна не могла знать всех нюансов конфликта Светланы и сына бизнесмена.

Никита пришел к ним в класс из другой гимназии. Подросток не рассказывал, почему сменил место учебы. У Никиты были яркие внешние данные, острый ум, он сразу же привлек внимание всех девочек в классе. Иногда эффектно подъезжал к крыльцу на дорогом мотоцикле. «Настоящий мачо, — шептались девчонки. — Кто богат, тот и счастлив».

Никита был, как говорят, одиноким волком: ни с кем не дружил, только подружек иногда подвозил на мотоцикле. Ему было скучно в классе, на переменах проводил шахматные баталии.

Играли блиц. Для ребят это стало новым и забавным развлечением. Парень хорошо играл и постоянно выигрывал. После каждой победы его лицо сияло. Ничейного результата в поединках добивался с ним только очкарик Ваня Пустовалов, которому очень нравилась Светлана. Никиту ничья раздражала.

Ване Пустовалову жилось несладко. Мама его долго болела и лечилась в клинике от туберкулеза. В школу парень ходил в одних и тех же джинсах и старенькой сорочке. Отец ушел из семьи, женился во второй раз, часто менял место работы, материально мало помогал сыну. «Старайся поступить на бюджет. Я не потяну платить за твою учебу. Старайся...» — говорил он сыну при редких встречах.

Во время шахматных баталий, когда они заканчивались вничью, активнее всех Ване аплодировала Светлана. Никите это тоже не нравилось. «Они завидуют мне», — думал он. Подростку очень хотелось прилюдно унижить Ваню, поэтому придумывал новые условия игры, был уверен, что за деньги ребята согласятся на все. Проигравший должен залезть под стол и трижды пролаять. Одноклассники восприняли это как шутку, тем более за нее платили. Проигравший получал от Никиты три, а иногда и пять долларов. Но соглашались не все. Однако были такие, которые не стеснялись, и с охотой шли играть, чтобы получить деньги. Больше всего Никите хотелось заставить лаять Ваню, но, увы, ему этого никак не удавалось.

— Знаешь, старик, ты классно играешь. Ценю... — сказал как-то Никита Ване. — Давай договоримся: ты проигрываешь, и я тебе заплачу не пять, а двадцать баксов. Лады?

— Я подумаю, — ответил Ваня.

— Что тут думать! Разве тебе не нужны бабки? Хочешь, дам тридцать...

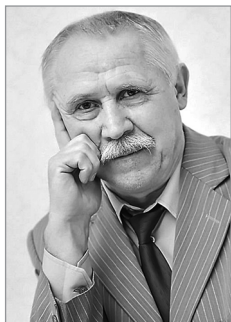
— Не помешают...

— Тогда, в чем дело?

— Подумаю...

— Это просто игра, шалость, — уговаривал Ваню Никита.

Худенький, низенький одноклассник Назар лебезил перед Никитой, он с удовольствием проигрывал и лаял, получая за это

Георгий Васильевич Марчук

Родился в Давид-Городке Брестской области. Окончил Белорусский театрально-художественный институт и Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. Работал на киностудии «Беларусьфильм», директором издательства «Мастацкая літаратура». Десять лет был секретарем Союза писателей Беларуси.

Дебютировал одноактной пьесой в 1971 году. Автор десяти романов, среди которых «Крик на хutore», «Цветы провинции», «Без ангелов», «Савва Дым и его женщины»; ста новелл, шестидесяти оригинальных сказок, полсотни пьес — драм, комедий, трагедий. Произведения писателя переведены на ряд языков народов мира.

Лауреат Государственной премии Республики Беларусь, премии «За духовное возрождение», Национальной литературной премии Беларуси, Международной литературной премии имени И. А. Гончарова (Россия). В 2012 году был номинирован от Беларуси на Нобелевскую премию.

Содержание

ПЕРВЫЕ ЛАНДЫШИ (Роман)	3
НРАВЫ И ЛЮДИ ДАВИД-ГОРОДКА (Эссе)	103
Учителя моей юности	104
Соседи моей юности	115
Одежда моей юности	130
Праздники моей юности	133
Еда моей юности	143
Танцы моей юности	147
<i>Об авторе</i>	150